

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(6), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Барышников В. Н. План Рапацкого : к вопросу о политике малых стран Центральной и Восточной Европы во второй половине 1950-х годов / В. Н. Барышников, А. В. Смолин, В. Н. Чепик // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 305—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-305-321.

Baryshnikov, V. N., Smolin, A. V., Chepik, V. N. (2024). Rapacki Plan: Policy of Small States in Central and Eastern Europe in Second Half of 1950s. *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 305-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-305-321. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

План Рапацкого: к вопросу о политике малых стран Центральной и Восточной Европы во второй половине 1950-х годов

Барышников Владимир Николаевич

orcid.org/0000-0002-7594-5063

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
нового и новейшего времени
vbaryshnikov@mail.ru

Смолин Анатолий Васильевич

orcid.org/0000-0001-9504-7933

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории
нового и новейшего времени
smolin1947@yandex.ru

Чепик Виктор Николаевич

orcid.org/0000-0002-4944-7167

кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры истории
нового и новейшего времени,
корреспондирующий автор
victor_chepik@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Rapacki Plan: Policy of Small States in Central and Eastern Europe in Second Half of 1950s

Vladimir N. Baryshnikov

orcid.org/0000-0002-7594-5063

Doctor of History, Professor,
Department of History
of Modern and Contemporary Times
vbaryshnikov@mail.ru

Anatoly V. Smolin

orcid.org/0000-0001-9504-7933

Doctor of History, Professor,
Department of History
of Modern and Contemporary Times
smolin1947@yandex.ru

Victor N. Chepik

orcid.org/0000-0002-4944-7167

PhD of History, Senior Lecturer,
Department of History
of Modern and Contemporary Times,
corresponding author
victor_chepik@mail.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье поднимается вопрос о роли малых стран в решении вопросов безопасности в Центральной Европе. На примере разработки плана Рапачко авторы прослеживают особенности национальных интересов малых стран как Западной, так и Восточной Европы. Эти интересы были направлены на развитие европейской интеграции, решение германского вопроса и ослабление политической и экономической зависимости от СССР. Особое внимание уделяется членству ФРГ в НАТО и роли Соединённых Штатов, Великобритании и других членов альянса при попытке решения вопросов европейской безопасности на уровне малых стран.

Несмотря на то, что план Рапачко так и не был реализован, его цели были частично достигнуты. Во-первых, предотвращено вооружение ФРГ американским ядерным оружием и размещение на её территории американских ракет средней дальности; во-вторых, произошло расширение экономического сотрудничества, положившее начало эрозии «железного занавеса»; в-третьих, возникла «универсальная идея безъядерных зон»; в-четвёртых, предприняты реальные шаги по предотвращению ядерной войны.

Ключевые слова:

безъядерная зона; германский вопрос; европейская безопасность; европейская интеграция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the role of small states in addressing security issues in Central Europe. Through an examination of the development of the Rapacki Plan, the authors trace the distinctive features of the national interests of small states in both Western and Eastern Europe. These interests were oriented towards the advancement of European integration, the resolution of the German question, and the mitigation of political and economic dependence on the USSR. Special attention is given to the Federal Republic of Germany's (FRG) membership in NATO and the roles played by the United States, the United Kingdom, and other alliance members in attempts to address European security issues at the level of small states. Although the Rapacki Plan was never fully realized, its objectives were partially achieved. First, the arming of the FRG with American nuclear weapons and the deployment of American intermediate-range missiles on its territory were prevented; second, economic cooperation expanded, initiating the erosion of the "Iron Curtain"; third, a "universal idea of nuclear-free zones" emerged; and fourth, concrete steps were taken to prevent nuclear war.

Key words:

nuclear-free zone; German question; European security; European integration.

УДК 94:327.37(4)“1955/1959”+94(430).087

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-305-321

Научная специальность ВАК
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

План Рапацкого: к вопросу о политике малых стран Центральной и Восточной Европы во второй половине 1950-х годов

© Барышников В. Н., Смолин А. В., Чепик В. Н., 2024

1. Введение = Introduction

В 1950-е годы на фоне интеграционных процессов как в Западной, так и в Восточной Европе активизировалась роль малых европейских стран в политических процессах. Их активность обуславливалась и неспособностью «великих держав» разрешить возникшие в ходе холодной войны противоречия. Одним из них являлся германский вопрос. Его обострение во второй половине 1950-х годов было связано с перспективой вооружения Западной Германии ядерным оружием. В этой связи предложение польского министра иностранных дел Адама Рапацкого о создании безъядерной зоны с участием двух немецких государств могло бы снизить возникшую напряжённость и приблизить страны к решению проблемы объединения.

Роль малых стран Запада при обсуждении вопросов европейской безопасности в контексте плана Рапацкого ещё не являлась объектом исследования в историографии. Несмотря на изученность содержания польских предложений, в историографии по-прежнему нет однозначных ответов относительно причин выдвижения плана именно малой страной социалистического блока, а также принадлежности самой идеи плана (была ли это польская идея или «завуалированные» советские предложения). В зарубежной историографии до сих пор муссируется мысль о плане как о советском проекте, в котором Польше (ПНР) отводилась роль посредника [Staar, 1958; Deutsch, 1966; Albrecht et al., 1983]. Утверждается, что советский блок выдвигал предложения по денуклеаризации отдельных районов Европы с целью использовать безъядерные зоны в качестве средства политической войны [Kourkouvelas, 2012].

Общими негативными тенденциями, присущими как российской, так и зарубежной историографии холодной войны, можно считать восприятие политики малых стран в контексте противостояния между сверхдержавами и игнорирование возможности существования собственных национальных

интересов, отличных от блоковых интересов «сверхдержав». Признаем, что реализация этих интересов была в большинстве случаев невозможна в контексте холодной войны, но сам факт попытки их объективации и продвижения нельзя недооценивать при общем анализе перспектив налаживания сотрудничества между малыми странами или на низком уровне межблоковой политики. Оценить влияние такой политики на решения, принимаемые на уровне великих держав, в частности западного блока, является целью данного исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Содержание и оценки самого плана Рапацкого даны в ряде работ западных исследователей. Так, бельгийский публицист Э. Дзелепи оценил план Рапацкого как угрозу Западу, который в случае реализации мог привести к его расколу и выводу американских войск [Дзелепи, 1959, с. 126]. Другой исследователь А. Д. Карин выдвигает достаточно дискуссионную точку зрения об отсутствии единства среди руководства двух социалистических государств ПНР и ГДР, что помешало формированию единого подхода к проблеме атомного разоружения [Карин, 2022, с. 28]. Новую дискуссию относительно роли малых стран в годы холодной войны (но не в контексте предложений Рапацкого) начинают Л. Крамп и С. Эрландсон. В монографии под их редакцией высказывается интересное предложение — называть малые европейские страны периода холодной войны «малыми державами» и относить к ним все европейские государства, кроме Советского Союза [Crump et al, 2020, p. 4]. В связи с этим значительно возрастает роль всех «малых» европейских стран, к которым, следуя данной логике, нужно относить и Великобританию, и Францию. В этой связи возникает новый вопрос: насколько обоснованно применение термина *державы* к малым европейским странам в контексте обсуждения плана Рапацкого?

Источниковой базой исследования послужили дипломатические документы польского происхождения, переведенные на английский язык и хранящиеся в архиве Вудро Вильсона в США; материалы Европейского архива. Введение в научный оборот новых документов позволяет не только проследить усилия польской дипломатии, но и выявить связь вопросов безопасности с германским вопросом и тенденцией к формированию нового центра силы в рамках малой Европы, выступавшей на стороне Запада.

Кроме того, в историографии выделяется ряд работ, выполненных на основе архивных документов других стран, которые помогут дополнить и раскрыть в более широком контексте реакцию малых стран на план Рапацкого. К таким исследованиям относится работа венгерской исследовательницы М. Зольтан, которая анализирует доклады дипломатического корпу-

са Австрии и Венгрии, дополняя дипломатическую атмосферу, связанную с обсуждением плана Рапацкого [Zoltán, 2008]. На шведских, западно- и восточногерманских архивных материалах основана статья А. Мущик. Автор подтверждает идею о том, что Швеция не была по-настоящему нейтральной страной, и анализирует причины решения Швеции встать на сторону Запада по «германскому вопросу» [Muschik, 2006].

Таким образом, доступные источники и литература позволяют в контексте плана Рапацкого провести всесторонний анализ результатов политики «малой» страны социалистического блока, а также оценить позиции «малых» стран Запада в ходе многочисленных обсуждений польского плана.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Предыстория и предпосылки

Непосредственной причиной для выдвижения плана по созданию безъядерной зоны в Центральной Европе стало стремление ФРГ получить доступ к ядерному оружию. Вступив в НАТО в 1955 году, ФРГ старалась не отставать от других европейских членов альянса, ставших на путь перевооружения с американской помощью. В марте 1957 года совет НАТО принял решение обеспечить всех членов НАТО, включая ФРГ, оружием двойного назначения (то есть ракетами, способными нести как обычный, так и ядерный заряд). Принимая такое решение, по признанию немецкого исследователя Густава Шмидта, союзники, главным образом США, пошли на риск, «чтобы удержать Германию в западном лагере в качестве равноправного партнера» [Schmidt, 1994, p. 169].

Отметим, что в 1950-е годы и на Востоке, и на Западе пытались решить германский вопрос, предлагая разные способы объединения Германии. Всем известна «нота Сталина» 1952 года, в которой предлагалось объединить Германию на условиях её нейтралитета. С советской точки зрения нейтральная и слабая в военном отношении Германия теоретически могла бы стать буферным государством между вооруженными силами двух сверхдержав. Однако на Западе опасались, что нейтральная Германия окажется под сильным влиянием социалистических идей с Востока и не сможет принять дальнейшего участия в интеграционных проектах [Krige, 2016, p. 38].

Именно с целью привлечь объединенную Германию к интеграционным процессам Запада в 1953 году министр иностранных дел Бельгии Пол ван Зеланд предложил объединение Германии с условием передислокации американских и английских войск с оккупированных германских территорий во Францию и на территорию стран Бенилюкса, а советских войск — за Вислу. Вопросами обороны занималась бы европейская армия, созданная в результате реализации масштабного интеграционного проек-

та, направленного на формирование Европейского политического союза. Согласно плану, многонациональные группы европейской армии должны были расположиться на территории объединенной Германии от Одера до западных границ с Францией и Бельгией, а территорию между Одером и Вислой занимали бы исключительно польские войска [Schmidt, 1994, p. 165]. Очевидно, что это предложение являлось более предпочтительным для Бонна, но неприемлемым для Советского Союза.

Временная разрядка закончилась, когда стало очевидно, что ничто не может остановить перевооружение ФРГ. Перспектива наличия у ФРГ ядерного арсенала превратилась в реальную угрозу для стран социалистического блока ввиду опасения роста реваншистских настроений. Советские дипломаты на заседании Политической консультативной комиссии Варшавского договора 28 января 1956 года подняли вопрос о создании особого сектора (или буферной зоны) между Западом и Востоком с ограничением вооруженных сил двух германских государств и их союзников и заморозкой всего ядерного оружия, имевшегося на то время на территории Восточной и Западной Германии. По сути, это было первое конкретное предложение о создании безъядерной зоны в Европе. Однако вооружённое подавление венгерского восстания в октябре 1956 года подорвало авторитет СССР на Западе, и после этого инициатива по заморозке ядерных вооружений и созданию безъядерных зон в Европе переходит к малым странам. Инициатором в этом процессе выступила не Варшава, а Бухарест. Летом 1957 года Румыния представила предложения по денуклеаризации Балкан, а в сентябре направила официальное обращение к Албании, Болгарии, Югославии, Греции и Турции с предложением обсудить создание «зоны мира», свободной от ядерного оружия. Однако на Западе расценили это как попытку СССР ослабить позиции НАТО в регионе, поскольку в предполагаемую зону должны были войти два члена НАТО — Греция и Турция [Kourkouvelas, 2012, p. 199]. В результате первому плану так и не удалось предотвратить размещение в марте 1959 года американских ракет среднего радиуса действия «Юпитер» в Турции, в зону поражения которых входила Москва. С этой точки зрения интересны результаты второго плана по созданию безъядерной зоны в Центральной Европе, поскольку в эту зону планировалось включить ФРГ, и, как следствие, весь комплекс связанных с ней противоречий, которые не удавалось разрешить на уровне великих держав.

Выдвижению инициативы со стороны «малой страны» способствовала и общая атмосфера внутри социалистического лагеря. Осенью 1956 года завершился кризис в советско-польских отношениях, вскрывший «принципиальную несовместимость между социальными и нравственными устремлениями весьма значительной части польского общества», с одной

стороны, и упорно навязываемой Москвой «моделью социализма» и закреплением советского господства в Восточной Европе, — с другой [Нежинский, 1995, с. 237]. В принятой 30 октября «Декларации правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами» отмечалось, что отношения между странами «великого содружества социалистических наций» будут выстраиваться на «принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга» [Там же, с. 236]. Во многом эта Декларация и завершившиеся в середине ноября 1956 года советско-польские переговоры, на которых были урегулированы весьма болезненные для польского общественного мнения проблемы «неравноправности экономических отношений», способствовали росту кредита доверия правительству страны, ставшей на путь освобождения от «пут сталинизма» [Там же].

3.2. Содержание и скрытые цели плана

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, министр иностранных дел Польши Адам Рапакский выступая на Генеральной Ассамблее ООН 2 октября 1957 года, предложил создание безъядерной зоны в Центральной Европе. Он заявил, что инициатива правительства Польской Народной Республики была предварительно согласована с другими членами Варшавского договора, и подчеркнул, что «если оба германских государства согласятся на введение запрета на производство и хранение ядерного оружия на своей территории, то Польская Народная Республика готова ввести такой же запрет на своей территории» [Zoltán, 2008, p. 261]. В декабре 1957 года правительство Польской Народной Республики повторило это предложение по дипломатическим каналам. Его главной целью являлось «снижение напряженности в отношениях между странами, которые имеют различные политические системы» [Wilsoncenter. Reactions to Minister Rapacki's UN Proposal, 1958].

Содержание и детали плана хорошо известны историкам [CVCE. The Rapacki Plan, 1958]. Территориально он охватывал четыре страны: Польшу, Чехословакию, ГДР и ФРГ. К его реализации планировалось привлечь четыре державы, чьи войска находились на территории предполагаемой зоны и которые либо уже обладали ядерным оружием, как США, СССР и Великобритания, либо находились на завершающем этапе его создания, как Франция [Wilsoncenter. Note of Foreign Minister A. Rapacki, 1958].

Учитывая предшествующий негативный опыт, разработчики плана старались избежать тех аспектов, которые уже упоминались в ранее предлагавшихся проектах и стали предлогом для их отклонения. В частности,

он не касался вывода иностранных войск с территории стран, входящих в предполагаемую зону; не затрагивал непосредственно германского вопроса и статуса Западного Берлина. Вместе с тем это вовсе не означало, что его целью не являлось мирное решение германского вопроса. А. Рапакский призывал не доверять убеждениям Запада о том, что «факт членства ФРГ в НАТО, в “Общем рынке” и во всех формах так называемого Западного союза является лучшей гарантией миролюбивой политики этого государства» [Rapacki, 1963, p. 3]. По его словам, Польша выдвинула свое предложение «именно в тот момент, когда назрела необходимость пересмотра политики Запада по германскому вопросу» [Ibid., p. 6]. Фундаментальной основой для реализации польского плана должна была стать идея «баланса безопасности», призванная заменить концепцию «баланса сил», во имя которой велось так много войн [Ibid., p. 7]. Реализация плана не нарушала бы и устоявшийся баланс сил, что особенно беспокоило Запад. Какова же была реакция Запада на очередной шаг к разрядке, но уже со стороны малой страны социалистического блока?

3.3. Реакция «малых» стран Запада на польский план

Заручившись поддержкой социалистических стран, предполагаемых членов безъядерной зоны, и СССР, польская дипломатия направила свои усилия на получение согласия ФРГ. В ожидании ответа от Бонна, в Варшаве сосредоточились на поиске посредников, которые могли бы повлиять на ситуацию и ускорить положительное решение ФРГ. Облегчало задачу и то, что идея ядерного разоружения к тому времени уже приобрела достаточную популярность, особенно в среде западной социал-демократии. Именно на эту политическую силу сделали ставку в Польше. Перед министерством иностранных дел ставилась задача «охватить как можно больше социал-демократических кругов Запада с целью укрепления контактов и развития сотрудничества с ними» [Wilsoncenter Record of the Conference of Chiefs of Diplomatic Missions, 1958]. И эта тактика сработала. Среди сторонников плана оказались все социалистические партии. Их представители высказались за необходимость продолжения переговоров с Востоком и рассматривали зону, свободную от атомного оружия, в центре Европы как «серьезный шаг на пути к разрядке» [Wilsoncenter Regarding the attitude of the Socialist International to the Rapacki Plan, 1958]. Самая сильная поддержка польского плана исходила от социал-демократов Западной Германии. Лидер СДПГ Э. Олленхауэр заявил, что польский план являлся на то время «единственным возможным способом сближения и, в конечном счете, объединения, посредством участия обеих Германий в ядерном разоружении» [Ibid.].

Среди стран, которые поддержали идею безъядерной зоны и настаивали на тщательном обсуждении плана Рапакского, оказались Швеция, Нор-

вегия и Дания. Так, по признанию секретаря Коммунистической партии Дании И. Нюрлунда, «скандинавские народы в своём большинстве всегда будут поддерживать такую инициативу, поскольку пацифизм глубоко укоренился в этих обществах» [Wilsoncenter. Wasiluk, 1958].

Более того, с целью подтолкнуть великие державы к решению вопроса о запрете распространения ядерного оружия такая нейтральная страна, как Швеция, прибегла даже к политическому шантажу. Министр обороны Швеции С. Андерссон намеренно раскрыл государственную тайну о том, что сама Швеция ещё не приняла решение о собственном ядерном оружии и ждала развития дальнейших событий. По словам С. Андерссона, в Швеции продолжались исследования в ядерной сфере, «так что с момента принятия решения (это могло произойти в течение года или двух), через 6—8 лет Швеция могла бы иметь свои собственные атомные бомбы» [Wilsoncenter, № 7163, 1958]. Более того, у Швеции нашлось и своё дополнение к польскому плану. Как считали в правительстве, польский план, хотя и охватывал значительную часть Европы, но не включал такую важную её часть, как Венгрия.

Среди сторонников диалога с Польшей по плану Рапацкого оказалась Франция. Однако первоначально в правительстве скептически относились к «денуклеаризация четырех государств в самом сердце Европы» с учетом развития ракетных арсеналов. Для министра иностранных дел Франции К. Пино план являлся «понятным и даже интересным», но только в контексте «признания границ по линии Одер-Нейсе и решения германского вопроса» [Wilsoncenter, № 502, 1958].

Большинство депутатов Европейской Ассамблеи в Страсбурге в январе 1958 года настаивали на «изучении польского предложения» [Дзелепи, 1959, с. 46]. Через месяц бельгийское правительство высказалось о плане Рапацкого как «ценном вкладе в прекращение гонки вооружений и переход к всеобщему разоружению» [Там же, с. 48].

Растущий интерес к плану Рапацкого в Европе отмечала и западная пресса. Причём прессу беспокоило не содержание плана, а тот факт, что Европа сама занималась вопросом безопасности, не обращая внимания на интересы США. «Теперь лейбористской партии будет достаточно победить в Англии, и окажется, что Соединенные Штаты находятся вне Европы», — заявлял редактор американского журнала «Репортер» М. Асколи [Wilsoncenter. Report of the permanent representative at the UN in New York on reactions to the Rapacki Plan, 1958]. И только правительство Западной Германии не только не поддерживало, но и даже боялось перспективы ухода США из Европы. Более того, в Бонне планировали использовать поддержку Соединенных Штатов при обсуждении проекта безъядерной зоны.

Для ФРГ по-прежнему оставался актуальным вопрос объединения Германии, и любые соглашения с Востоком были обусловлены перспективой его решения. Так случилось и с планом Рапацкого. В Западной Германии сделали ставку на обеспечение поддержки собственной позиции со стороны как США, так и Великобритании. Во время визита К. Аденауэра в Лондон в апреле 1958 года стороны скоординировали совместные действия и заявили о своём намерении продолжать международную дискуссию и «представить Польше вопросы и требования о разъяснении тех аспектов плана, которые считаются неясными или вызывают некоторые сомнения» [Wilsoncenter, № 802, 1958]. В результате британское правительство подтвердило своё намерение влиять на членов НАТО, особенно на США, с тем чтобы обсуждать план Рапацкого, но на основе конкретных западных контрпредложений.

В основе таких контрпредложений лежало стремление дополнить безъядерный статус сокращением обычных вооруженных сил на территории зоны, а также постепенным выводом оккупационных войск. Во избежание «особого статуса» ФРГ безъядерная зона не должна была ограничиваться государственными границами, а проходить «вдоль пояса, очерченного в милях и пролегающего независимо от государственных границ». Создание зоны, свободной от ядерного оружия, способствовало бы разработке пилотной схемы международной системы контроля, а такой опыт мог помочь решить проблему международного контроля с учетом более далекого соглашения в области разоружения [Wilsoncenter. Note regarding the British Position regarding the Rapacki Plan, 1958].

На основе анализа содержания британских контрпредложений можно утверждать, что во время визита в Лондон канцлер ФРГ обсуждал опубликованный в феврале 1958 года «план Штрауса». Министр обороны ФРГ Ф. Штраус заимствовал из польского плана идеи о свободной от вооружений зоне, об организации контроля и о принятии обязательств великими державами, обладающими атомным оружием. Причём Ф. Штраус хотел включить в предполагаемую зону все страны Центральной и Восточной Европы, входящие в советский блок. Главным условием его плана являлось то, что любое соглашение о создании безъядерной зоны должно было включать план объединения Германии без уточнения её будущих отношений с НАТО [Дзелепи, 1959, с. 54].

Позиция самой ФРГ в отношении плана Рапацкого была передана польскому правительству в феврале 1958 года через шведское королевское министерство иностранных дел. Из официального сообщения следовало, что план Рапацкого являлся лишь одним из многих предложений по выстраиванию будущей системы европейской безопасности, которая не могла пройти согласование без привязки к вопросу объединения Герма-

нии. Более того, такие переговоры, как считали в ФРГ, являлись в первую очередь ответственностью четырех держав. Вместе с тем заявлялось, что федеральное правительство готово внимательно изучить польский меморандум в свете вышеуказанного аргумента [Wilsoncenter, № 2392, 1958].

В связи с началом обсуждений по плану Рапацкого активизировалось и немецкое лобби в США, продвигая в повестку дня германский вопрос. Особую активность проявлял немецкий посол в Вашингтоне Вильгельм Греве, который преподавал международное право в Берлине ещё при нацистах и сыграл важную роль в разработке доктрины Хальштейна в середине 1950-х годов. По стечению обстоятельств как раз в то время в США «путешествовал» глава общегерманского блока в баварском ландтаге Вальтер Бехер, издатель «Sudeten-Bulletin» в Мюнхене. Группа американских конгрессменов пригласила его в Вашингтон. В своих многочисленных беседах В. Бехер убеждал американских политиков, что самая большая опасность плана Рапацкого заключалась в сохранении статус-кво. Поэтому с целью оторвать восточноевропейские страны от СССР В. Бехер продвигал идею проведения «свободных выборов» не только в Германии, но и в Польше и Чехословакии [Wilsoncenter. Note from Department III Director Jeleń, 1958]. Такая, несомненно, крайняя позиция оказывала влияние на американское общественное мнение.

Детальный анализ различных аспектов «плана Рапацкого» начался на Парижской ассамблее Совета НАТО, когда американцы были удивлены популярностью этой инициативы в Западной Европе, главным образом в Скандинавских странах [Wilsoncenter, № 549, 1958]. Однако в возможном начале переговоров в госдепартаменте США усматривали опасность сближения между ФРГ и ГДР. Оно могло подтолкнуть Бонн к выводу, что воссоединение Германии возможно в иной форме, чем обещали США. Более того, особый статус для Западной Германии положил бы начало охлаждению отношений Германии к организации «объединенной Европы» и, следовательно, к «общему рынку» [Wilsoncenter. Report of the permanent representative at the UN in New York on reactions to the Rapacki Plan, 1958].

В основе негативной позиции блока НАТО по плану Рапацкого легли следующие аргументы, которые заключались в заявлениях, что этот план:

- 1) ослабляет идею «малой Европы», фактически выводя ФРГ из сообщества шести европейских государств;
- 2) предотвращает ремилитаризацию ФРГ, лишая её доступа к современной военной технике;
- 3) обуславливает необходимость вывода американских войск из ФРГ, поскольку они не могли поддерживать свою эффективность без атомного оружия;

4) закрепляет советское военное превосходство в Европе, поскольку после запрещения ядерного оружия обычные силы стран Варшавского договора в этой части Европы будут превосходить по численности силы НАТО в три раза [Wilsoncenter. Record on the Results of MOFA Collegium, 1958].

После отклонения польского плана А. Рапацкий последовал совету де Голля и продолжил свои усилия. 4 ноября 1958 года на пресс-конференции он представил переработанный вариант с учётом пожеланий Запада. На первом этапе предлагалось провести только замораживание ядерного оружия на достигнутом уровне. Реализации второго этапа должны были предшествовать переговоры по вопросу о сокращении войск и обычных вооружений в зоне, а затем уже полная денуклеаризация зоны наряду с сокращением войск и обычных вооружений [Wilsoncenter, № 11027, 1958].

Однако в Бонне нашли новые недостатки. Главный из них заключался в отсутствии продвижения в вопросе объединения Германии. Партийная пресса ФРГ также находила недостатки, хотя и поддерживала продолжение дискуссий. Для ХДС, например, новая редакция не гарантировала сокращение военного перевеса Востока над Западом. В СДПГ приветствовали сам факт того, что после анализа самого плана могла возникнуть дискуссия о воссоединении Германии. СвДП также положительно оценила факт изменения плана и выступила против его отклонения без обсуждения, подчеркивая важность частичных и региональных соглашений в области разоружения. Против отказа от обсуждения выступила независимая газета «Die Welt», заявив, что «любой противник морально обязан выдвигать конкретные контрпредложения» [Wilsoncenter, № 11789, 1958].

Во Франции же критически отнеслись к новому плану, определив, что новая редакция способствовала поставкам тактического ядерного вооружения в ФРГ; косвенно продвигала усилия по признанию ГДР Западом и закрепляла статус-кво в Европе. В отличие от Парижа в Лондоне выразили благодарность за то, что новая версия учла британские возражения. А британская пресса («Daily Herald» и «Tribune») призывала принять план в качестве основы для переговоров. С восторгом встретили новую версию в Швеции [Ibid.].

Тем не менее официального согласия от ФРГ на переговоры не поступало ввиду неопределённостей с подходами к решению германского вопроса. К тому же Великобритания и США к концу 1950-х годов всё больше стали склоняться к необходимости признания восточных границ и отказу от доктрины Халльштейна, что не устраивало канцлера ФРГ К. Аденауэра.

В целом позиция малых европейских стран Запада способствовала тому, чтобы А. Рапацкий продолжал свои дипломатические усилия и в 1960-е годы. Временное затишье наступило в период второго берлин-

ского кризиса. Но после возведения Берлинской стены диалог вновь возобновился. В своём выступлении на Генеральной ассамблее ООН осенью 1961 года А. Рапацкий заявил, что Польша вновь возьмёт на себя инициативу по созданию безъядерной зоны [Zoltán, 2008, p. 239]. В марте 1962 года польские делегаты на конференции по разоружению в Женеве наметили третий вариант плана Рапацкого. Однако разразившийся вскоре Карибский кризис снял этот вопрос с повестки дня.

Несмотря на кризисы в годы холодной войны, идея безъядерной зоны не исчезла полностью. Министр иностранных дел Польши в ходе своих международных переговоров регулярно возвращался к своему плану, подстраивая его к сложившимся условиям. По свидетельству М. Зольтейн, в течение 1964 и 1965 годов он вел переговоры на тему безъядерной зоны в Мексике, Нью-Йорке, Риме, Стокгольме, Тегеране и Брюсселе. В ноябре 1965 года на польско-югославских переговорах И. Тито выразил свою поддержку четвертому варианту, известному как план Гомулки. Во время визитов в Стокгольм, Копенгаген и Брюссель в 1966 году А. Рапацкий получал заверения о поддержке идеи безъядерной зоны [Ibid, p. 244].

В конце 1968 года в результате кадровых перестановок А. Рапацкий потерял свой пост в ЦК Польской объединенной рабочей партии, а вместе с ним и пост министра иностранных дел. На этом завершились усилия по продвижению плана. К сожалению, А. Рапацкий не дожил до тех дней, когда в ноябре 1970 года между ФРГ и Польшей был подписан Варшавский договор о признании границы, существовавшей по Одере — Нейсе (нем. Oder-Neiße-Grenze). Нормализация отношений и подписание серии так называемых «восточных договоров» снизили напряженность в годы холодной войны и явились предпосылками для проведения конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписания Заключительного акта в Хельсинки в 1975 году.

4. Заключение = Conclusions

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что план Рапацкого так и не был реализован, но цели, которые он ставил перед собой, были частично достигнуты. Прежде всего это относится к предотвращению вооружения ФРГ американским ядерным оружием и размещения на её территории американских ракет с ядерными боеголовками. Например, румынскому «плану Стойки» по организации безъядерной зоны на Балканах, выдвинутому примерно в это же время, не удалось предотвратить размещение американских ракет средней дальности в Турции.

2. Инициатива Польши способствовала налаживанию прямых контактов малой страны социалистического лагеря с западными странами, разру-

шая «железный занавес». Политические контакты приносили экономические дивиденды для самой Польши и создавали иллюзию в ФРГ и других странах Запада (главным образом в США) о возможности оторвать Польшу от социалистического блока или полностью его разрушить, вернув советские войска в границы СССР. Примером экономических дивидендов, полученных Польшей, могут служить контакты польской дипломатии с Великобританией в период обсуждения плана Рапацкого, поспособствовавшие развитию польско-британской торговли. В январе 1958 года секретарь по иностранным делам Великобритании Ормсби-Гор по собственной инициативе пообещал поддержать польскую заявку на присоединение к Генеральному соглашению по торговле и тарифам (ГАТТ), вступление в Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд. (Отметим, что Польша уже была членом МБРР и МВФ до 1950 года). В результате Польша получила статус наблюдателя в ГАТТ в октябре 1957 года. В 1959 году в ходе 15-й сессии ГАТТ, проходившей в Токио, была принята декларация об ассоциированном членстве Польши в ГАТТ (она вступала в силу 16 ноября 1960 года) [Wilsoncenter. Record of Conversation with the Ambassador of Great Britain, 1958]. Финансовую помощь в виде кредитов на сумму 3 млрд долл. Польша получила от Соединённых Штатов.

3. Благодаря дипломатическим усилиям А. Рапацкого идея безъядерной зоны в части Европы получила своё дальнейшее распространение и развитие. Так, появились идеи безъядерных зон в разных частях мира, а по инициативе Э. Ундена — «универсальная идея безъядерных зон». Произошло продвижение идеи безъядерной зоны в северном направлении. Она стала развиваться после того, как Норвегия и Дания в конце 1950-х годов заявили, что ядерное оружие не будет размещено в их странах. Затем её поддержал СССР в 1961 году, когда министр иностранных дел Швеции Э. Унден представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение по запрету ядерного оружия, и только после этого в мае 1963 года президент Финляндии (находившейся в особых отношениях с СССР) У. Кекконен сделал первое официальное предложение о безъядерном статусе Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии [Grims-son. 1985, p. 23].

Активное обсуждение вопросов запрещения ядерного оружия на уровне малых стран Европы не только вовлекло великие державы в дискуссии, но и стало одним из важных факторов, побудивших их в 1963 году подписать договор о запрещении ядерных испытаний в трёх сферах (к нему в настоящее время уже присоединилось 131 государство), а в 1968 году — договор о нераспространении ядерного оружия.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. CVCE — *Виртуальный* центр знаний о Европе. Digitalarchive. The Rapacki Plan, 14 February 1958 / The proposed European security conference 1954—1971.
2. Wilsoncenter¹ — *Международный* научный центр имени Вудро Вильсона. Digitalarchive. № 7163. Message from Ambassador Szymanowski in Stockholm to Birecki. June 05, 1958 ; № 502. Message from Ambassador Gajewski in Paris to Rapacki. January 13, 1958 ; № 4802. Message from Deputy Minister Winiewicz to Michałowski (New York) and Milnikiel (London), May 07, 1958 ; 2392. Message from Ambassador Szymanowski in Stockholm to Ogrodziński. February 24, 1958 ; 11027. Message from Foreign Minister Rapacki to Milnikiel (London), October 20, 1958 ; 11789. Message from Foreign Minister Rapacki to Naszkowski (Moscow), November 08, 1958 ; № 549. Correspondence from Washington to Comrade Rapacki. January 15, 1958; Report of the permanent representative at the UN in New York on reactions to the Rapacki Plan. January 25, 1958 ; Wasiluk P. Record of Conversation Conducted on January 15, 1958.

Литература

1. *Дзелепи Э.* Безатомная Европа. Правда о плане Рапацкого / Э. Дзелепи. — Москва : Иностранная литература, 1959. — 126 с.
2. *Карин А. Д.* Позиция ГДР по плану Рапацкого / А. Д. Карин // Вопросы истории и археологии. — 2022. — № 2. — С. 26—28.
3. *Нежинский Л. Н.* Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение / Л. Н. Нежинский. — Москва : Международные отношения, 1995. — 237 с.
4. *Albrecht U.* The Political Background of the Rapacki Plan of 1957 and Its Current Significance / U. Albrecht, M. Vale // International Journal of Politics, — 1983. — Vol. 13. — № 1/2. — Pp. 117—133.
5. *Deutsch K. W.* Integration and Arms Control in the European Political Environment : A Summary Report / K. W. Deutsch // The American Political Science Review. — 1966. — Vol. 60. — № 2. — Pp. 354—365.
6. *Grimsson O. R.* Nuclear Allergy. Nordic nuclear-free options / O. R. Grimsson // Bulletin of the Atomic Scientists. — 1985. — June/July. — Pp. 23—28.
7. *Kourkouvelas L.* Denuclearization on NATO's Southern Front. Allied Reactions to Soviet Proposals, 1957—1963 / L. Kourkouvelas // Journal of Cold War Studies. — 2012. — Vol. 4. — № 4. — Pp. 197—215.
8. *Krige J.* Sharing Knowledge, Shaping Europe : US Technological Collaboration and Nonproliferation / J. Krige. — Cambridge : The MIT Press, 2016. — 227 p. — ISBN 9780262336406.

1 12 ноября 2022 г. в Российской Федерации Wilsoncenter был признан нежелательной организацией.

9. *Margins for Manoeuvre in Cold War Europe. The Influence of Smaller Powers* / L. Crump, S. Erlandsson (eds.). — New York : Routledge, 2020. — 623 p. — ISBN 9780429425592.

10. *Muschik A. Headed Towards the West : Swedish Neutrality and the German Question, 1949—1972* / A. Muschik // *Contemporary European History*. — 2006. — Vol. 15. — № 4. — Pp. 519—538.

11. *Rapacki A. The Polish Plan for a Nuclear-Free Zone Today* / A. Rapacki // *International Affairs*. — 1963. — Vol. 39. — № 1. — Pp. 1—12.

12. *Schmidt G. Divided Europe-Divided Germany (1950—63)* / G. Schmidt // *Contemporary European History*. — 1994. — Vol. 3. — № 2. — Pp. 155—192.

13. *Staar R. F. New Course in Communist Poland* / R. F. Staar // *The Journal of Politics*. — 1958. — Vol. 20. — № 1. — Pp. 64—88.

14. *Zoltán M. Denuclearization in Central Europe? The Rapacki Plan during the Cold War* / M. Zoltán. — Budapest : Öt kontinens. Eötvös Loránd Tudományegyetem, 2008. — Pp. 225—264.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024,
одобрена после рецензирования 25.07.2024,
подготовлена к публикации 02.08.2024.

Material resources

CVCE — *Is a virtual knowledge center about Europe. Digitalarchive. The Rapacki Plan, 14 February 1958. The proposed European security conference 1954—1971.* (In Russ.).

Wilsoncenter — Woodrow Wilson International Science Center. (1958). *Digitalarchive. Report of the permanent representative at the UN in New York on reactions to the Rapacki Plan. January 25; Wasiluk P. Record of Conversation Conducted on January 15.* (In Russ.).

References

Albrecht, U., Vale, M. The Political Background of the Rapacki Plan of 1957 and Its Current Significance. (1983). *International Journal of Politics*, 13 (1/2): 117—133.

Deutsch, K. W. (1966). Integration and Arms Control in the European Political Environment: A Summary Report. *The American Political Science Review*, 60 (2): 354—365.

Dzelepi, E. (1959). *Atomless Europe. The truth about Rapatsky's plan.* Moscow: Foreign literature. 126 p. (In Russ.).

Grimsson, O. R. (1985). Nuclear Allergy. Nordic nuclear-free options. *Bulletin of the Atomic Scientists*. June/July. 23—28.

Karin, A. D. (2022). The position of the GDR according to the Rapatsky plan. *Questions of history and archeology*, 2: 26—28. (In Russ.).

Kourkouvelas, L. (2012). Denuclearization on NATO's Southern Front. Allied Reactions to Soviet Proposals, 1957—1963. *Journal of Cold War Studies*, 4 (4): 197—215.

Krige, J. (2016). *Sharing Knowledge, Shaping Europe: US Technological Collaboration and Nonproliferation.* Cambridge: The MIT Press. 227 p. ISBN 9780262336406.

Margins for Manoeuvre in Cold War Europe. The Influence of Smaller Powers. (2020). New York: Routledge. 623 p. ISBN 9780429425592.

Muschik, A. (2006). Headed Towards the West: Swedish Neutrality and the German Question, 1949—1972. *Contemporary European History*, 15 (4): 519—538.

- Nezhinsky, L. N. (1995). *Soviet foreign policy during the Cold War (1945—1985). A new reading*. Moscow: International Relations. 237 p. (In Russ.).
- Rapacki, A. (1963). The Polish Plan for a Nuclear-Free Zone Today. *International Affairs*, 39 (1): 1—12.
- Schmidt, G. (1994). Divided Europe-Divided Germany (1950—63). *Contemporary European History*, 3 (2): 155—192.
- Staar, R. F. (1958). New Course in Communist Poland. *The Journal of Politics*, 20 (1): 64—88.
- Zoltán, M. (2008). *Denuclearization in Central Europe? The Rapacki Plan during the Cold War*. Budapest: Öt kontinens. Eötvös Loránd Tudományegyetem. 225—264.

*The article was submitted 23.05.2024;
approved after reviewing 25.07.2024;
accepted for publication 02.08.2024.*